

Развитие малых городов: от индивидуальных траекторий к стратегическому планированию

Елена Олеговна

СМОЛЕВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: riolenas@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-6452-1441; ResearcherID: I-8343-2016

Ксения Евгеньевна

КОСЫГИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5875-8912; ResearcherID: K-7910-2018

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена привлечением внимания к малым городам и повышению качества жизни населения, что напрямую связано со стратегическим планированием развития малых городов с учетом индивидуальных особенностей. Однако малые города России характеризуются наличием ярко выраженных негативных тенденций в социальной и экономической сферах жизни. Цель исследования – определение ключевых направлений стратегий развития малых городов с учетом индивидуальных траекторий, выявленных на основе экспертных оценок. В качестве объекта исследования выбран город Костомукша (Республика Карелия), являющийся административным центром Костомукшского городского округа. В ходе работы использовались методы качественной социологии, а именно результаты экспертной фокус-группы и индивидуальных интервью с участием представителей власти, бизнеса и

Для цитирования: Смолева Е.О., Косыгина К.Е. (2024). Развитие малых городов: от индивидуальных траекторий к стратегическому планированию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 5. С. 169–183. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.9

For citation: Smoleva E.O., Kosygina K.E. (2024). Development of small cities: From individual trajectories to strategic planning. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(5), 169–183. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.9

некоммерческих организаций. Выявлено наличие проблем в социальной сфере, характерных как для г. Костомукши, так и для малых городов в целом: низкий уровень доступности услуг в образовании и здравоохранении, в том числе кадров в этих сферах, миграционный отток молодежи, отсутствие обновления жилого фонда. Относительно стейкхолдеров территориальных преобразований установлено, что основной особенностью Костомукши выступает преимущественное участие крупного социально ориентированного бизнеса в решении городских проблем при достаточно слабом участии граждан. В результате исследования определены новые индивидуальные траектории развития: спортивный и оздоровительный туризм, которые необходимо учесть в стратегии развития Костомукши. Сделан вывод о необходимости разрабатывать стратегии развития территорий с учетом мнений и активности местных сообществ, возможностей коллаборации различных акторов в решении социальных проблем малых городов. Новизна исследования заключается в расширении методологического подхода к стратегическому планированию развития малых городов с применением оригинального инструментария качественной социологии — экспертных оценок стейкхолдеров территориального развития.

Ключевые слова: малые города, малые территории, стратегии развития, социально-экономическое развитие, гражданское участие, индивидуальные траектории.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества» (<https://www.rscf.ru/project/23-28-01587/>).

Введение

Актуальность развития малых городов в современных условиях становится все более очевидной, особенно в контексте архетипов устойчивого развития. Малые города долгое время оставались на обочине экономических процессов, однако в последние годы стали привлекать внимание органов государственного управления. Принимаются специальные меры поддержки для моногородов, малых и средних населенных пунктов, направленные на их приоритетное развитие и усовершенствование системы расселения. В разрабатываемой Стратегии пространственного развития до 2030 года среди ключевых целей фиксируется сокращение дифференциации в социально-экономическом развитии территорий, в том числе по уровню обеспеченности инфраструктурой и доступности базовых социальных услуг, в первую очередь в отношении стратегических населенных пунктов, малых и средних городов¹.

¹ Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/konceptsiya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения 25.09.2024).

Малые города обладают уникальным потенциалом (социокультурным, природно-ресурсным, рекреационным, трудовым и др.), который можно реализовать через стратегическое планирование. Без четко продуманной стратегии невозможно обеспечить устойчивое развитие, отвечающее интересам местного населения, и сохранить культурное наследие. Стратегическое планирование требует комплексного подхода, включающего анализ ресурсов, определение зон роста и выявление ключевых направлений для инвестиций. Важно не только создать базовую инфраструктуру, но и продвигать инновации, поддерживать малый и средний бизнес, развивать социальные программы. В этом контексте важным аспектом является вовлечение стейкхолдеров, в том числе местных жителей, в процесс принятия решений, что способствует повышению ответственности за будущее развитие территории. Таким образом, развитие малых городов не только поддерживает экономическое процветание, но и укрепляет социальные связи, создавая условия для устойчивого и динамичного роста, который необходим для обеспечения благополучия на всех уровнях.

Кроме того, во властных структурах и научных кругах актуализируются вопросы пространственной связанности России, сохранения и развития малых территорий (Ускова, Секушина, 2021). Возрастает привлекательность малых городов и поселений как опорных пунктов экотуризма, сохранения и адаптации к требованиям современной жизни народных промыслов. Исследователи выделяют новый российский тренд на переезд городских жителей в деревни и малые города (Звягинцев, Неуважаева, 2015). При этом «новая волна» переселенцев качественно отличается от первой волны 1990-х годов, так как сохраняется мобильность населения, а доля переехавших горожан, их человеческий капитал и обеспеченность ресурсами достаточны для начала позитивных изменений на малых территориях.

Общие для малых городов факторы, оказывающие негативное влияние на их развитие и качество жизни населения, проявляются в различных аспектах: демографическом и социально-экономическом, ограничениях социальной сферы и проблемах рынка труда, недостаточной комфортности городской среды (Смолева, 2023). Низкий уровень социально-экономического развития таких городов обусловлен проблемами ресурсного обеспечения, моноотраслевой экономической структурой, низкой конкурентоспособностью². Достаточно широко представлены малые города с дополнительными рисками развития: удаленные территории с низкой транспортной доступностью, территории с неблагоприятными климатическими условиями, монопрофильные территории (Волков, Симакова, 2022). В связи с этим особая роль отводится управлению развитием территории, формированию индивидуальных траекторий развития, использованию инструментов стратегического планирования. При этом представляется необходимым идти по пути от частного к общему – от выявления индивидуальных траекторий, учитывая специфические проблемы развития и преимущества конкретной территории, до разработки долгосрочной стратегии ее развития.

² Старовойтов В.Г. (2005). Формирование современной стратегии развития малых городов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М. 317 с.

С учетом отмеченного выше цель данного исследования состоит в определении ключевых направлений стратегий развития малых городов с учетом индивидуальных траекторий, выявленных на основе экспертных оценок. Исследование выполнено на примере г. Костомукши (Республика Карелия) с использованием инструментария экспертных оценок стейкхолдеров территориального развития.

Теоретико-методологические основы исследования

В рамках научного дискурса обсуждаются различные аспекты стратегического планирования развития малых территорий, в частности городов. В экономическом разрезе акцент приходится на диверсификацию экономики, в социальном – на социальную устойчивость местных сообществ (Boschma, 2017; Калюжнова, Виолин, 2020; Еферин, Куценко, 2021). Как свидетельствуют исследования, диверсификация экономики является одним из эффективных инструментов устойчивого развития территории (Климанов и др., 2016), основанием для нее служит наличие человеческих ресурсов, транспортной инфраструктуры, энергетических мощностей, возможностей привлечения инвестиций. Поэтому достаточно часто наличие указанных факторов обеспечивает развитие производств, связанных со сложившимися в регионе (связанная диверсификация). Для развития несвязанных отраслей (несвязанной диверсификации) помимо указанных ресурсов необходимы наличие рабочей силы новой квалификации, новой инфраструктуры и большой объем финансовых вложений. При выборе типа диверсификации учитываются как имеющиеся ресурсы, так и возможности экономического роста (эффект) и риски, соотносящиеся с выбранным направлением развития.

Однако для монопрофильных территорий выбор типа диверсификации (связанный или несвязанный) и поиск новых направлений экономической специализации территории значительно осложнены. С одной стороны, узкая специализация и связанная диверсификация усиливают восприимчивость к экономическим кризисам (Krugman, 1993), с другой стороны – несвязанная диверсификация несет риски разпыления ресурсов, которые и так ограничены для малых, в особенности монопрофильных, территорий.

Развитие территорий сопряжено с привлечением инвестиционных средств и квалифицированных кадров, включением в проекты регионального и федерального уровней, повышением туристической привлекательности места. Среди основных факторов развития малых населенных пунктов выделяют развитый человеческий капитал, культуру городского сообщества, развитость коммуникаций и городскую инновационную систему³. В последние годы актуализируется изучение возможностей применения концепции умной специализации для формирования стратегий развития территорий (Еферин, Куценко, 2021). Внимание исследователей также привлекает вопрос выбора оптимальной стратегии долгосрочного планирования на фоне устойчивой депопуляции малых и средних городов России (Гуныко и др., 2020). Показано, что в условиях ограниченных ресурсов трудно поддерживать режим роста и экономического развития, поэтому в случае городского сжатия выбираются стратегии борьбы за возвращение к росту или адаптации к сжатию (Hospers, 2014).

Вторым вопросом, который необходимо решить при выборе стратегий развития территории, является проблема межмуниципального сотрудничества. На основании имеющихся ресурсов выбирается интеграция или конкуренция с соседями, индивидуальный путь развития или развитие по смешанному типу (Еферин, Куценко, 2021, с. 85).

Стратегическое планирование базируется на двух процессах: анализе особенностей и факторов развития объекта на основании имеющихся фактических данных и определении возможных направлений развития (индивидуальных траекторий). Индивидуальные траектории не являются полноценной стратегией развития, а представляют собой уникальные специфические точки роста для конкретной территории. Их выделение становится первым этапом при формировании стратегии развития территории с учетом мнений всех субъектов развития, заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

³ Старовойтов В.Г. (2005). Формирование современной стратегии развития малых городов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М. 317 с. С. 7.

С этой точки зрения дополнительной парадигмой в рамках исследования малых городов могут стать социопространственный и стейкхолдерский подходы, ориентированные на изучение местных сообществ, которые проявляют особую субъектность в решении социальных проблем территорий (Черныш и др., 2020; Еферин, Куценко, 2021). Значимая роль стейкхолдеров в стратегическом планировании развития территорий обосновывается тем, что они выступают не только как носители обособленных интересов, но и как владельцы определенных ресурсов (Тажитдинов, 2013). Стейкхолдерами пространственных преобразований являются представители власти, бизнес-сообщества, общественные объединения, некоммерческие организации, государственные/муниципальные учреждения, солидарные группы и отдельные граждане (Маркин и др., 2019; Косыгина, Уханова, 2024). Исследования показывают, что планирование развития на местном уровне требует подхода «снизу вверх», который увеличивает результативность действий (Moallemi et al., 2021). Местные акторы и население обладают тесными связями с территорией проживания, знаниями об основных проблемах, необходимыми для разработки локальных решений (Manzo, Perkins, 2006).

Как запрос на вовлечение жителей в решение социальных проблем и городское развитие представлен в муниципальных программах? С этой точки зрения интересно ознакомиться с результатами исследования А.А. Попковой, в котором проведен контент-анализ стратегий социально-экономического развития малых территорий. Автором сделан общий вывод о «неразвитости востребованных организационных механизмов в системе управления развитием территории» и отсутствии видения у органов власти населения в качестве инициативного субъекта (Попкова, 2022, с. 114). Исследованиями практик гражданского участия населения Вологодской области также подтверждается, что, несмотря на высокую потенциальную готовность жителей малых городов участвовать в решении общих вопросов, уровень реального участия следует оценивать как достаточно низкий (Косыгина, 2023, с. 219).

Вместе с тем Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», регулирующий вопросы стратегического планирования, в качестве участников стратегического планирования на уровне муниципального образования определяет только органы местного самоуправления и муниципальные организации. Отмеченное исследователями фактическое существование централизованной системы планирования затрудняет выработку стратегий развития (Batunova, Gunko, 2018).

Однако методологически и методически процесс определения, учета и выявления интересов стейкхолдеров при формировании стратегических приоритетов социально-экономического развития малых городов требует дальнейшего научного сопровождения. В условиях отсутствия полной муниципальной статистики используются социологические опросы и экспертные оценки заинтересованных сторон (Кузнецов и др., 2020).

Для определения индивидуальных траекторий развития территорий с последующим ориентиром на стратегию развития необходимо провести анализ проблем и конкурентных преимуществ в социальной и экономической сферах малого города, дать оценку способности коллаборации бизнеса, власти и местного сообщества для решения выявленных проблем. В связи с этим научную значимость представляют исследование и обоснование действенных механизмов стратегического развития малых территорий, в том числе на основе активизации потенциала местного сообщества.

Материалы и методы

В качестве объекта исследования выбран город Костомукша (Республика Карелия), являющийся административным центром Костомукшского городского округа, который можно отнести к категории малых городов. Численность населения Костомукши – 26,5 тыс. жителей⁴. В данном отношении малые города рассматриваются по устоявшемуся подходу в зависимости от численности населения и специализации. В России к малым городам отно-

сятся города с численностью 10–50 тыс. чел. с несельскохозяйственной специализацией экономики: промышленность, торговля, сервисные отрасли (Макарова, 2017).

Основным градообразующим предприятием Костомукши является АО «Карельский окатыш», входящее в крупнейшую сталелитейную и горнодобывающую компанию ПАО «Северсталь». В 2024 году «Северсталь» и благотворительный фонд «Доброта Севера» при поддержке администрации Костомукшского городского округа запустили программу комплексного развития Костомукши. Кроме крупных предприятий в вопросах городского развития немалая роль отводится малому и среднему бизнесу. По данным Росстата, число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчёте на 10 тыс. человек населения в г. Костомукше составляет 373 единицы⁵, а доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций – 19,7%. Согласно методике «КБ Стрелка»⁶, Костомукша относится к первой группе с достаточным количеством предприятий малого и среднего бизнеса (более 32 шт. на 1000 жителей) и наличием условий для их дальнейшего развития⁷.

Исследователи отмечают относительно благополучную демографическую обстановку в городе при определенных проблемах, сложившихся на рынке труда и связанных с уменьшением доли трудоспособного населения и нехваткой квалифицированных кадров (Симакова и др., 2023, с. 155–157). Однако следует отметить наметившееся с 2021 года уменьшение численности населения с 30 тыс. человек в 2020 году до 26,5 в 2021–2024 гг.⁸

⁵ По итогам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 год.

⁶ Центром городской экономики ООО «КБ Стрелка» в 2021 г. было проведено исследование развития малого и среднего бизнеса в малых городах России, по итогам которого составлен рейтинг территорий. В него вошли 1117 городов.

⁷ Бизнес в городе: малое и среднее предпринимательство в городах России (2021). М.: КБ «Стрелка». 109 с.

⁸ Муниципальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <https://10.rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения 12.07.2024).

⁴ Муниципальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <https://10.rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения 12.07.2024).

Особенностью муниципального образования является его характер: во-первых, это моногород, во-вторых, город, входящий в Арктическую зону Российской Федерации. Эти особенности формируют значительные факторы риска для его устойчивого развития (Волков, Симакова, 2022). С другой стороны, в Костомукше параллельно действуют два режима, дающих определенные преференции представителям бизнеса: территория опережающего социально-экономического развития и территория, входящая в состав Арктической зоны России⁹. Указанные статусы должны стать ресурсом привлечения инвестиций в экономику территории и создания новых предприятий, новых рабочих мест.

Таким образом, анализ данных показывает, что город Костомукша имеет все предпосылки для успешного развития при условии комплексного подхода к решению существующих проблем и использованию отмеченных преимуществ города на пути к улучшению качества жизни его жителей.

Исследование опирается на методы качественной социологии. С целью более углубленного анализа имеющихся социальных проблем и выявления индивидуальных траекторий развития города в 2024 году проведены одна фокус-группа с экспертным сообществом Костомукши и серия экспертных индивидуальных интервью по разработанному методическому инструментарию. В обсуждениях на фокус-группе принимали участие 10 экспертов, и состоялось 9 индивидуальных интервью (по три с представителями из трех сфер – власть, бизнес, некоммерческий сектор).

Метод индивидуальных интервью – формализованное личное интервью с использованием стандартизированного инструментария с экспертом, представляющим референтную группу, для определения его основных позиций и отношения к изучаемой проблеме. Метод фокус-группы – неформализованное интервью с использованием нестандартизированного инструментария, проходящее в форме групповой

дискуссии. На обсуждение было вынесено четыре блока вопросов: «локальная идентичность», «социально-экономическое положение территории», «направления развития территории», «ресурсы и субъекты / акторы развития территории».

Поиск информантов для фокус-группы осуществлен методом «снежного кома» среди стейкхолдеров территориального развития из трех секторов – власть, бизнес, некоммерческий сектор, что позволило сопоставить позиции и выявить общие тренды в оценочных суждениях. Интервью и обсуждение на фокус-группе подверглись транскрипции, затем по смысловому контексту выбирались высказывания, касающиеся проблемы исследования.

Результаты исследования

Проблемы и конкурентные преимущества города в социальной и экономической сферах как стартовые условия для стратегического планирования развития территорий

Следует отметить положительные коннотации у жителей относительно места проживания, наличие локальной идентичности на основе социокультурных доминант, при этом связанных с самой физической средой: «Для меня город всегда ассоциировался с комфортом... в нашем городе для меня, например, все красивое» (Э1). «Природа для меня очень близка и карельская культура» (Э5).

Эксперты отмечают такие преимущества компактной территории, как доступность, комфортность, возможность более близкого общения с другими жителями города, когда «ты у всех на виду», что создает безопасную среду и сплоченность сообщества, где жители находят поддержку и помощь у ближайшего окружения: «То есть действительно у нас какие-то особые люди в силу того, что действительно город маленький, мы практически друг друга знаем, между собой знакомы, поэтому многие вещи вместе делать легче. Всегда придут на помощь, всегда поддержат» (Э6). «Все компактно, здесь действительно все в шаговой доступности. И за счет этого экономится большое количество времени» (Э6). «Растить и воспитывать детей в нашем городе, мне кажется, идеально. Комфортно и безопасно. Где еще можно отпустить ребенка спокойно и знать, что с ним ничего не будет» (Э8).

⁹ Костомукша: планы, перспективы, результаты. URL: <https://64parallel.ru/gorod/kostomuksha-planyperspektivy-rezultaty/?ysclid=m14noag8x2803112691> (дата обращения 12.07.2024).

Город удачно вписался в окружающую природу, обеспечивая жителям возможность наслаждаться лесом в шаговой доступности. *«А еще лес, грибы, ягоды. По городу можно идти и грибы собирать»* (Э5). Отдельный акцент ставится на отсутствии экологических проблем: *«Мы воду из-под крана пьем. Поэтому какие могут быть экологические проблемы»* (Э5). *«Из СПб (научно-исследовательский институт) приезжали брали пробы и сказали, что проблем в принципе никаких нет»* (Э4). *«На город в 26 тыс. человек приходится 17 тыс. автомобилей и при этом у нас растут грибы и ягоды в городе»* (Э6).

Комфортность проживания в г. Костомукше подтверждается индексом качества городской среды, в 2023 году составившим 202 балла, что выше пограничных 180 баллов и соответствует благоприятным условиям проживания. Из них жилье — 36, улично-дорожная сеть — 39, озеленение — 32, общественно-деловая инфраструктура — 29, социально-досуговая инфраструктура — 30, общегородское пространство — 36 баллов. Из частных показателей только уровень развития общественно-деловой инфраструктуры ниже нормы. В регионе наибольший индекс комфортной городской среды по итогам 2023 года установлен у г. Петрозаводска (247 баллов), но у него другой статус — столица республики и крупный город. Среди малых городов более высокие показатели комфортности городской среды у г. Сортавала (226 баллов). Хотелось бы обратить внимание на такие частные показатели, как улично-дорожная сеть — 43, озеленение — 44, общественно-деловая инфраструктура — 44, социально-досуговая инфраструктура — 35 баллов¹⁰. Возможно, их следует рассмотреть в качестве ориентиров для выстраивания стратегии развития Костомукшского городского округа.

На фоне благоприятной экологической обстановки и комфортности города экспертами отмечаются нерешенные проблемы в социальной сфере. Чаще всего люди говорят о них как о негативных факторах, мешающих разви-

тию. Прежде всего в качестве ограничений для комфортной жизни эксперты называют низкий уровень доступности услуг в образовании и здравоохранении, что оказывает влияние на демографические процессы, миграционный отток молодежи и повышение человеческого капитала.

С одной стороны, отсутствие возможности получить хорошее образование побуждает молодежь уезжать в большие города, с другой стороны — проблемы с трудоустройством заставляют возвращаться в родной город: *«Если мы говорим про молодежь, то, во-первых, это стереотип, потому что надо ехать (как там в Москву), поэтому это автоматически, это же и родители вкладывают в голову. Конечно, у нас есть один минус — нет высшего учебного заведения. Поэтому, конечно, за образованием уезжают. Но я хочу сказать, что последняя тенденция такова, что многие, отучившись, возвращаются, не найдя работы»* (Э3). *«Мало молодежи в городе»* (Э7).

Климатические условия являются одним из наиболее часто отмечаемых негативных факторов, влияющих на здоровье населения и способствующих смене места жительства: *«Северные народы чаще страдают депрессиями, наверное, потому что есть полярная ночь, полярный день, и это как-то на биоритмы человека влияет, и когда у нас малое количество солнца, и ты утром просыпаешься и хочешь увидеть солнышко, а у тебя еще темно. Фактически света белого не видишь зимой, когда у нас полярная ночь»* (Э3). *«Хочется туда, где более комфортные климатические условия, если такие бывают»* (Э7).

Проблемы в социальной сфере города жители связывают с недостаточным обеспечением кадрами: *«У нас везде одна большая проблема, что в здравоохранении, что в образовании — это нехватка кадров. У нас педагоги сейчас в среднем работают на 1,7 ставки. В здравоохранении аналогичная ситуация. Даже предоставление жилья не является основой, чтобы профессионалы здесь закрепились. Они приезжают, какое-то время поработают и уезжают»* (Э2).

Особенность жилищной сферы Костомукши состоит в отсутствии муниципального жилья и многоквартирного жилищного строительства, несмотря на наличие площадей: *«У нас его нет, а то, что есть, оно уже предоставлено в*

¹⁰ Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования. Результаты за 2023 год. URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--plai/#/> (дата обращения 22.07.2024).

пользование, служебный либо коммерческий найм. И ничего у нас не строится уже много лет, у нас развивается частный сектор» (Э2). «Да, у нас есть участки под строительство многоэтажных домов. Подрядчики не хотят заходить, нет застройщиков» (Э6).

Следует отметить двойственное отношение к работающим в городе предприятиям, так как, с одной стороны, они негативно влияют на комфортность проживания в части экологии, а с другой — обеспечивают рабочими местами и заработной платой: «Но тем не менее жители жалуются, что вода ухудшилась с форелевым хозяйством» (Э2). «Ну тут чаша весов, зато форелевое хозяйство предоставляет большое количество рабочих мест с очень достойной и конкурентоспособной заработной платой» (Э6).

О достаточно благополучной ситуации с доходами населения г. Костомукши свидетельствуют и данные статистики. Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов населения в среднем на 1 жителя по Республике Карелия в 2023 году составил 534 тыс. рублей, по г. Костомукша — 699,8 тыс. руб. Среднемесячная заработная плата работников организаций составляла в 2023 г. 96,4 тыс. рублей, что значительно превышает средние данные по республике в целом (70 тыс. рублей)¹¹.

Часть проблем являются общими для социальной сферы многих городов, особенно в отношении поддержки социально уязвимых слоев населения. Например, это касается вопросов помощи многодетным семьям, которая закреплена нормативно, но средства для обеспечения выделяются в недостаточном количестве: «Еще одна из проблем — это отсутствие инфраструктуры на участках, которые выдаются многодетным. Участки выделяются, необходимо обеспечивать инфраструктурой» (Э3). «Электричества, воды, коммуникаций нет. Все это дорого получается, если самим делать» (Э7).

Основную причину отсутствия возможностей для решения социальных проблем эксперты видят в ограниченных доходах бюджета. «Не дотационный район, город. Мы то, что зарабо-

тываем, то и тратим. Естественно, что то, что мы зарабатываем, уходит на исполнение социальных обязательств. А именно на развитие чего-то у нас средств не хватает» (Э1). «В бюджете у нас денег на инфраструктуру нет, для этого требуются очень большие суммы. Это тоже является проблемой» (Э4).

Особенности развития экономической сферы Костомукши обусловлены ее спецификой — это моногород, где градообразующее предприятие «Карельский окатыш» входит в горнодобывающий дивизион крупнейшей в мире сталелитейной и горнодобывающей компании ПАО «Северсталь».

До введения экономических санкций со стороны недружественных стран в городе были хорошо развиты лесопромышленный комплекс и перевозки, приграничная торговля. Однако в настоящее время эти отрасли столкнулись с серьезными проблемами из-за изменений на рынке и экономических условий: сокращение персонала, рабочих мест, уменьшение заказов, простаивание площадей: «Раньше у нас был и агрокомплекс в городе. Теплицы свои были при ОКАТЫШе, но сейчас все закрылось. Еще был свой пивоваренный завод» (Э7). «Проблема с организацией ООО «Аек», которые проводку производили для большегрузов, но в связи с санкциями значительная часть персонала была сокращена. Предприятие работает, но с меньшим количеством людей и значительно меньше заказов» (Э1). «Аек» столкнулись с проблемой, что они же для «Вольво» много делали в обработке. У них работало больше 1000 человек, а сейчас 150. Сейчас большие площади простаивают» (Э4). «Лесопромышленный комплекс, конечно, в наибольшей степени пострадал и организации, которые осуществляли грузоперевозки».

Приграничное положение оказало существенное влияние на экономику города, уменьшился поток туристов, наблюдается негативное воздействие на розничную торговлю и ресторанный бизнес. «Да, нас очень сильно подкосило приграничье. По крайней мере «шопинговый» туризм у нас процветал и «ресторанный» (Э6).

Для развития производства и социальной сферы города существуют объективные барьеры в виде отсутствия необходимых ресурсов: электромощностей, профессиональных кадров, инфраструктуры, транспортной доступности.

¹¹ Муниципальная статистика. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <https://10.rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения 12.07.2024).

«Большая проблема — это отсутствие свободных электро мощностей. Новому промышленному предприятию даже не построить, не организовать производство, потому что реально не хватает мощностей. Проблема — недостаток в гостиницах» (Э6). «Учитывая, что у нас активно не развит туризм, то той гостиничной сети, которая есть на сегодняшний день, вполне хватает. Но если мы говорим о развитии, то тут уже необходимо строить какой-то гостиничный комплекс» (Э1). «Аэропорт к 2030 году. Мы вошли в федеральную программу. Удлинение полосы для средних джетов» (Э5). «Мы тут про аэропорт говорили, а они требуют железную дорогу и поезда, у нас сократилось количество поездов, рейсов до 2 в неделю теперь» (Э6). «Плохое состояние дорог еще в самом городе» (Э1).

Таким образом, город сталкивается с серьезными вызовами, требующими разносторонних подходов и решений в целях восстановления экономического благополучия и создания новых возможностей для поддержки отраслей, которые ранее играли определяющую роль в городском развитии.

Управление городским развитием: участие акторов в решении социальных проблем

Эксперты отмечают, что небольшие размеры населенного пункта предоставляют ряд преимуществ в городском управлении: «У нас дороги стали выходить из строя. Буквально пройдет совсем немного времени, станет посуше, и опять мы увидим тот же комфорт. Этих ям на дорогах уже не будет. Достаточно оперативно, я считаю, у нас в городе глава реагирует на такие моменты. Такой компактный и маленький город — достаточно легко им управлять» (Э4). Однако преимущества компактной территории нивелируются недостаточным финансированием в направлении развития территории.

В активности акторов, принимающих участие в решении городских проблем, также наблюдается отсутствие баланса. К основной особенности г. Костомукши можно отнести участие социально ориентированного бизнеса в решении городских проблем при достаточно слабом участии граждан.

Эксперты отметили неактивное участие жителей в решении социальных проблем, развитии городской среды: «У нас в городе плохо развито территориальное общественное самоуправ-

ление. Начинать нужно с себя, со своего двора, там, где мы рядышком» (Э2). «Есть костяк — активные люди. Не скажу, что их много» (Э6). «У нас не очень активные жители. У нас их тяжело раскачать и поднять. У нас скорее «диванные критики» (Э4).

Население не принимает активного участия в разработке программы развития города или проектах, связанных с инициативным бюджетированием: «Голосование за комфортную городскую среду... Приходится всех уговаривать проголосовать. 2800 человек проголосовали» (Э6). «Единицы, которые готовы предложить какой-то проект и поучаствовать с ним» (Э1).

Среди населения низкой активностью выделяется молодежь: «Рабочая молодежь у нас неактивная, неорганизованная. Как-то получилось, что она упущена и только сейчас это все начинает возрождаться» (Э1).

При этом следует отметить, что потенциал развития гражданского участия имеется, так как при возникновении острых социальных конфликтов население консолидируется и активно отстаивает свои интересы: «Знаете, где они активно подключились? Когда встал вопрос о том, что у нас могут поставить контейнеры для сбора мусора, в связи с тем что изменилось законодательство и пришел регоператор. Вот тут, конечно, люди проявили свою активность. У нас единая позиция в целом в городе — мы не хотим контейнеры, мы не хотим крыс, мы не хотим грязь разводиться» (Э1).

Выделяются случаи, когда низкая активность населения обусловлена его недостаточной информированностью: «Если мы говорим про комфортную городскую среду, то технически это неудобно. Но мы рассказываем людям, вот вы знаете, что у вас там ямы на придомовой территории, а ребята из соседнего двора пришли в отдел строительства и ремонта, им помогли сделать проект. И некоторые идут участвовать. Вот в прошлом году в комфортной городской среде именно придомовых территорий был «красивый» отбор, ноздря в ноздю» (Э6).

Исследования свидетельствуют об активной роли некоммерческих организаций (НКО) в развитии территорий. НКО выступают инструментом привлечения грантовых средств и агрегатором нефинансовых ресурсов, каналом артикуляции интересов (потребностей) местного

сообщества, активатором гражданской инициативы (Мерсиянова, Беневоленский, 2016; Чернега, 2020; Salamon, Toerler, 2015). Однако наблюдаются диспропорции в развитии сектора этих организаций между крупными и малыми городами, что подтверждается и в Республике Карелия. По данным Министерства юстиции РФ, в г. Петрозаводске зарегистрировано 953 организации, а в Костомукше только 43, по организационно-правовой форме преобладают религиозные и общественные организации¹². Ограниченное количество действующих некоммерческих организаций оказывает влияние на их активность по привлечению средств федерального бюджета. В рамках конкурса Фонда президентских грантов с 2017 года поддержан только один проект автономной некоммерческой организации этнокультурный центр «Северия» на незначительную сумму 496 890 рублей. При этом в крупном городе Петрозаводске за 2023 год поддержано 19 социальных проектов на общую сумму более 42 млн руб.¹³

Эта тенденция прослеживается и в экспертном мнении. В ходе фокус-группы было отмечено недостаточное влияние общественных организаций. Деятельность действующих в городе НКО чаще всего направлена на сохранение карельской культуры. *«У нас в Костомукше мало работающих НКО. Есть зарегистрированные, но вообще не работающие»* (Э2). *«Северия» и «Прялка», «Фонд Архипа Перттунена» активные и все. Какой-то комплексной работы нет. Если бы мы объединили усилия, то общими силами бы эту проблему решили»* (Э5). По мнению экспертов, низкая активность обусловлена отсутствием у НКО ресурсов: *«Существует мнение, что НКО должно зарабатывать себе на развитие грантами»* (Э6). *«Не хватает помещения — дома для общественных организаций»* (Э2).

Возможно, пассивность общественных объединений и граждан отчасти обусловлена активной позицией социально ориентированного бизнеса, так как Костомукшский городской округ относится к городам присутствия ПАО

«Северсталь», которое совместно с благотворительным фондом «Доброта Севера» при поддержке администрации реализуют программу комплексного развития поселения. *«Мне даже рук не хватит, чтобы посчитать последние реализованные проекты совместные с «Карельским окатышем». Взять дошкольное образование, детские сады, учреждения культуры — всегда поддерживают, поддерживают школьников на какие-то выезды. Спорт очень активно поддерживают, спортивную нашу школу»* (Э5). К сильным сторонам программы следует отнести подготовительный этап, когда был проведен учет индекса качества городской среды, мнений федеральных экспертов в области урбанистики и жителей города. В задачи городского развития попадают наиболее проблемные сферы: здравоохранение, благоустройство, воспитание молодежи. В 2024 году для реализации программы «Северсталь» выделит более 200 миллионов рублей¹⁴. Новые направления развития дополняют традиционные программы мероприятий, нацеленные на повышение экологической безопасности: *«У ГОКа большая экологическая программа, различные очистные сооружения во всем. Выбросы в воздух фильтруются»* (Э6).

Одновременно не следует забывать, что малые территории в своем развитии опираются на малый и средний бизнес. Интервью с экспертами выявило различия во взглядах населения на представителей малого и среднего бизнеса в зависимости от их социальной позиции и разделения на «свои — чужие». Это хорошо прослеживается в отношении предпринимателей, которые занимаются разведением рыбы и заготовкой ягодной и грибной продукции. Положительные коннотации наблюдаются в высказываниях о деятельности местного предпринимателя-«форелевода», который заинтересован в сохранении экологии и решении социальных проблем: *«Плюс ко всему предприниматель несет еще социальную нагрузку. Он очень помогает в содержании деревни. А также в поддержке детей и социальных проектов очень часто участвует»* (Э7). Совершенно другое

¹² Данные Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения 22.07.2024).

¹³ По данным Фонда президентских грантов по всем конкурсам, проведенным Фондом президентских грантов со дня начала его работы 3 апреля 2017 г. URL: президентскиегранты.рф (дата обращения 20.07.2024).

¹⁴ «Северсталь» направит более 200 миллионов рублей на развитие Костомукши в 2024 году. URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-napravit-bolee-200-millionov-rublej-na-razvitie-kostomukshi-v-2024-godu/> (дата обращения 22.07.2024).

отношение жители демонстрируют к бизнесу, «зашедшему со стороны»: *«Наш отдел муниципального контроля с ними борется. У нас на каждой планерке докладывают по вопросу форелеводов»* (Э6). *«Но они не социально ответственные. Оппозиционные к социуму и к городу»* (Э1. Прим. В отношении предприятий по переработке ягод).

Итак, мы видим дисбаланс сил, когда речь идет о решении городских проблем. При сильной и заинтересованной позиции крупного бизнеса снижена активность населения, НКО, малого и среднего бизнеса. В связи с этим возникает вопрос о выборе стратегии городского развития и действиях заинтересованных сторон, т. к. в случае снижения доходности или закрытия градообразующего предприятия вследствие истощения природных ресурсов территория столкнется с деградацией экономики и социальной инфраструктуры, снижением качества жизни и оттоком населения.

Перспективные направления развития Костомукшского городского округа

Ориентиром для стратегического развития приграничной территории в сложных социально-экономических условиях должна стать возможность формирования территории с высоким потенциалом построения новой экономики. Перестройка экономики связана с перепрофилированием предприятий и переориентацией действующих предприятий на другие рынки сбыта. По мнению экспертов, эти процессы запущены: *«Окатыш обслуживал «Ципилин», он сейчас тоже не работает. Но в эту нишу зашли другие. Был еще «Сумитек», они обслуживали их конкурентов «Комацу». Там российско-японское было предприятие. Они тоже ушли из Костомукши, а сотрудников в один день перевели в ООО «Инстрой Тех Ком», если я не ошибаюсь. Это тоже большая сеть по России, они дистрибьютеры этой техники (карьерной и в целом техники). Тут просто все сотрудники ушли к другим подрядчикам, которые пришли на их места»* (Э6). *«Раньше в советское время Белазы были только, потом появились Котрпиллер, Комаци. Сейчас Котрпиллер и Комаци отошли и опять Белазы собирают. 27 белазов за год собрали на Окатыше. Их прямо здесь собирают, т. к. они огромные и по частям не перетаскать»* (Э7).

В качестве основных барьеров появления и развития новых экономических предприятий и

специализаций экспертами определены следующие: отсутствие необходимых ресурсов и смысла создавать крупные предприятия на малых территориях: *«Отсутствие электромошностей. Это такая большая проблема, которая отталкивает»* (Э3). *«Да и город то у нас небольшой, чтобы крупные мероприятия строить»* (Э7). *«Отсутствие квалифицированных кадров. Даже наши промышленные предприятия, крупные и не крупные, говорят, что сложно найти персонал»* (Э1). Частично эти проблемы снимаются. Так, для решения кадровых вопросов АО «Карельский окатыш» запускает собственные программы на базе образовательных учреждений города: *«Карельский окатыш» растит себе кадры в Костомукшском политехническом колледже. Они активно взаимодействуют, обновляют оборудование, колледж обновляет образовательные программы. И чтобы непосредственно проходили практику на «Карельском окатыше», с гарантией дальнейшего трудоустройства. Ребята даже учатся, потом идут на год служить в армию и возвращаются с гарантией трудоустройства»* (Э6).

Достаточно часто стратегическое развитие территории местные власти связывают с развитием туризма, что подкрепляется существующим под действием санкций трендом на внутренний туризм. Однако туристическая отрасль опирается на развитую инфраструктуру, поэтому в качестве направления её развития не стоит выбирать территории дожития с низким потенциалом построения экономики. В Костомукше выбор в качестве новых направлений развития спортивного и оздоровительного туризма основан на имеющемся опыте предоставления услуг в данной сфере: *«Если мы говорим про долгосрочную перспективу и если это моногород и ресурсы исчерпаемы, то естественно какое-то производство здесь нужно открывать. Если мы говорим на краткосрочную перспективу, то это сфера туризма, развитие биатлона, авиаперелеты. Говорили, что мы готовы выделить в Карелии земельный участок, чтобы построить центр круглогодичного пребывания детей. Пока вопрос этот подвис, но на самом деле это хороший стимул для развития, это новые рабочие места, дети могли бы здесь оздоравливаться, учитывая, какой у нас воздух»* (Э1). *«Санаторий можно. Радоновые ванны. То есть перспектива санаторного туризма»* (Э2).

Еще одним механизмом развития территорий является экономическая интеграция территорий. Однако, по мнению экспертов, муниципальным властям не следует выбирать путь сближения с соседними территориями. При наличии опоры на действующее предприятие АО «Карельский окатыш», которое участвует в решении городских проблем, жители чувствуют себя более защищенными, чем, например, население соседних округов. Поэтому у них отсутствует интенция к объединению с другими субъектами для совместного решения социальных проблем и выстраивания стратегий развития. Например, в отношении идеи объединения с соседним Калевальским районом были высказаны следующие мнения: *«Мы не хотим ни с кем объединяться, уж извините»* (Э5). *«Они же дотационные. Нам просто они зачем? Они приехали просить. Сколько можно тащить?»* (Э6). *«Работать и управлять надо на местах, а не увеличивать территории»* (Э3).

Возможности ресурсного обеспечения для решения социальных проблем видятся в регулировании вопросов пополнения городского бюджета за счет договоренностей с руководством Республики Карелия: *«У нас получается несправедливое распределение доходов. Налогообложение туда все уходит»* (Э6). *«Нам налоги возвращались, и мы жили на самоокупаемости. В таких случаях можно говорить о том, что мы могли бы вести самостоятельную хозяйственную деятельность, без субсидирования. По крайней мере с текущими проблемами, дорогами мы могли бы справиться»* (Э2). Таким образом, при существующем положении дел эксперты не видят финансовых оснований для развития территории помимо реализации программы развития за счет субсидий от ПАО «Северсталь».

Итак, несмотря на тренды возрастающей дифференциации регионального развития и депопуляции малых территорий, малым городам отводится достаточно важная роль в социально-экономическом положении страны, сохранении территориального единства и безопасности государства, что отражено в основных положениях Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и Концепции до 2030 года. Каждая территория обладает определенным потенциалом, который отражается на её стратегическом управлении и

выборе пути возможного развития или адаптации к существующим социально-экономическим условиям.

Обсуждение полученных результатов и выводы

Сопоставление основных положений Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Костомукшский городской округ» до 2030 года с результатами исследования показало наличие многочисленных точек соприкосновения в перечне ключевых проблем и основных направлений развития территории. Остановимся на тех положениях, которые либо не затрагиваются в нормативном документе, либо требуют переосмысления. Потенциал развития территории разработчикам видится в ресурсах крупного бизнеса. Недаром практически все основные угрозы в SWOT-анализе касаются крупного бизнеса, более того, практически все они реализуются в связи с введением международных санкций в отношении России. При этом упускаются из вида ресурсы малого и среднего бизнеса, НКО, активных граждан. Разделы Стратегии, касающиеся крупного бизнеса и других субъектов развития территории, различаются содержательно: подробные планы в первом случае и обтекаемые формулировки из нормативных документов федерального уровня – в другом. Также в Стратегии делается ставка на привлечение иностранных резидентов для ведения бизнеса. В связи с изменениями в экономической среде следует внести коррективы в стратегическое планирование развития территории, поэтому в качестве рекомендации можно предложить, во-первых, дополнить нормативный документ разделом с выделением основных стейкхолдеров или субъектов развития территории. Во-вторых, одним из направлений развития видится туризм (эко-туризм, промышленный, культурный, этнографический, спортивный), но в Стратегии отсутствует такое направление, как оздоровительный туризм, которое можно включить для рассмотрения имеющихся ресурсов. При этом участники фокус-группы акцентировали внимание на индивидуальном пути развития («свой» путь), однако мы отмечаем возможность кооперации с туристическими районами Республики Карелия, например грамотное перенаправление туристических потоков из Сортавалы дальше на

север, в т. ч. в Костомукшу. В рамках развития сельского и этнографического туризма необходима кооперация с сельскими территориями, входящими наравне с Костомукшей в Костомукшскую сельскую агломерацию.

Костомукшский городской округ относится по своим характеристикам к следующим типам: местный социально-экономический и культурный центр, потенциальная территория сжатия, монотерритория сырьевой направленности, что обуславливает риски дальнейшего городского развития. В качестве опорных пунктов стратегического развития видятся возможности не связанной диверсификации, обусловленные наличием благоприятных экономических статусов территории. В качестве сценария межтерриториального взаимодействия предлагается разработка стратегии смешанного типа, когда предполагается рост количества отраслей, как связанных, так и совпадающих с соседними территориями. При этом основными барьерами для развития являются отсутствие электроэнергии для создания новых производств, плохая транспортная доступность, неудовлетворительное состояние городской инфраструктуры, недостаточный уровень человеческого капитала.

Таким образом, в результате исследования на основе экспертных оценок определены новые индивидуальные траектории развития: спортивный и оздоровительный туризм, которые необходимо учесть в стратегии развития Костомукши наряду с участием крупного бизнеса, принимая во внимание его значимую роль как стейкхолдера развития этой территории. Однако в качестве одного из основных барьеров

выделено недостаточно активное участие граждан, НКО, малого и среднего бизнеса в решении социальных проблем. Отчасти это обусловлено активной позицией крупного социально ориентированного бизнеса. В городах присутствия крупного бизнеса, в интересы которого входят вопросы городского развития, малому и среднему бизнесу не отводится заметная роль, что может иметь негативные последствия в случае внешних экономических рисков и потери корпоративной устойчивости предприятия. Безусловно, имеются тесные связи между устойчивым развитием корпораций и социальной устойчивостью местного сообщества (Волков, Симакова, 2022, с. 860), однако в качестве ресурса развития следует выделить активизацию граждан и поддержку некоммерческих организаций, деятельность которых будет способствовать сплочению сообщества и сохранению карельской культуры, самобытности города и, как следствие, его социально-экономическому развитию.

Результаты работы вносят определенный вклад в развитие научного знания и имеют потенциал практического применения, так как выводы по активизации различных стейкхолдеров и определение индивидуальных траекторий и стратегий развития можно распространить на другие монопрофильные территории. Новизна исследования заключается в расширении методологического подхода к стратегическому планированию развития малых городов с применением оригинального инструментария качественной социологии – экспертных оценок стейкхолдеров территориального развития.

Литература

- Волков А.Д., Симакова А.В. (2022). Арктический моногород: восприятие населением своего будущего в перспективах его развития // Регионоведение. Т. 30. № 4 (121). С. 851–881. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881
- Гулько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. (2020). Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. № 29 (3). С. 121–141. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141
- Ефериш Я.Ю., Куценко Е.С. (2021). Адаптация концепции умной специализации для развития регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 75–110.
- Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. (2015). Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. Социология. Этнология. Т. 24. № 1. С. 101–135.
- Калужнова Н.Я., Виолин С.И. (2020). Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. № 10. С. 2457–2472. DOI: 10.18334/err.10.10.111061

- Климанов В.В., Чернышова Н.А., Недопивцева Д.А. (2016). Механизмы формирования стратегических приоритетов социально-экономического развития // Мир экономики и управления. Т. 16. № 4. С. 80–92.
- Косыгина К.Е. (2023). Роль местных сообществ в развитии малых территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 210–229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
- Косыгина К.Е., Уханова Ю.В. (2024). Межсекторное социальное партнерство как основа муниципальной публичной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. № 27 (1). С. 192–215. DOI:10.31119/jssa.2024.27.1.9
- Кузнецов С.В., Свириденко М.В., Шамахов В.А. (2020). Стратегические приоритеты муниципального развития на основе выявления интересов стейкхолдеров: методологические подходы и практическая реализация // Управленческое консультирование. № 11 (143). DOI: 10.22394/1726-1139-2020-11-10-22
- Макарова М.Н. (2017). Малые города в пространственной структуре размещения населения региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 10. № 2. С. 181–194. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.10
- Маркин В.В., Воронов В.В., Пешкова В.М. (2019). Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий и практик // Россия реформирующаяся. № 17. С. 271–286.
- Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. (2016). Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С. 7–26.
- Попкова А.А. (2022). Вовлечение граждан в стратегическое развитие малых территорий // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. № 4. С. 104–117. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-104-117
- Симакова А.В., Волков А.Д., Тишков С.В. (2023). Экологические и социальные аспекты деятельности градообразующего предприятия в Арктическом моногороде (на примере Костомукши) // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. Т. 58. № 6. С. 149–169. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59765067>
- Смолева Е.О. (2023). Социальные противоречия малых территорий Вологодской области: методика оценки // Society and Security Insights. Т. 6. № 4. С. 91–107. DOI: 10.14258/SSI(2023)4-06.
- Тажитдинов И.А. (2013). Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. № 2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-steykholderskogo-podhoda-v-strategicheskom-upravlenii-razvitiem-territoriy> (дата обращения 22.09.2024).
- Ускова Т.В., Секушина И.А. (2021). Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 56–70. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.5
- Чернега А.А. (2020). «Сила местных сообществ»: практики, механизмы и модели участия жителей в социокультурном развитии территории (на примере малых населенных пунктов Вологодской области) // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 23 (3). С. 51–77. DOI: 10.31119/JSSA.2020.23.3.3
- Черныш М.Ф., Маркин В.В. [и др.] (2020). Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики. М.: ФНИСЦ РАН. 523 с.
- Batunova E., Gunko M. (2018). Urban shrinkage: An unspoken challenge of spatial planning in Russian small and medium-sized cities. *European Planning Studies*, 26(8), 1580–1597.
- Boschma R., Coenen L., Frenken K., Truffer B. (2017). Towards a theory of regional diversification: Combining insights from evolutionary economic geography and transition studies. *Regional Studies*, 51(1), 31–45.
- Hospers G.J. (2014). Policy responses to urban shrinkage: From growth thinking to civic engagement. *European Planning Studies*, 22(7), 1507–1523.
- Krugman P.R. (1993). On the relationship between trade theory and location theory. *Review of International Economics*, 1(2), 110–122.
- Manzo L.C., Perkins D. (2006). Finding common ground: The importance of place attachment to community participation and planning. *Journal of Planning Literature*, 20(4), 335–350. DOI: 10.1177/0885412205286160
- Moallemi et al. (2021). A review of systems modelling for local sustainability. *Environmental Research Letters*, 16, 113004. DOI: 10.1088/1748-9326/ac2f62
- Salamon L.M., Toepler S. (2015). Government – nonprofit cooperation: Anomaly or necessity? *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 26(6), 2155–2177.

Сведения об авторах

Елена Олеговна Смолева – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: riolenas@rambler.ru)

Ксения Евгеньевна Косыгина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Smoleva E.O., Kosygina K.E.

Development of Small Cities: From Individual Trajectories to Strategic Planning

Abstract. The relevance of the study is due to increased attention to small cities and improving the quality of life, which is directly related to the strategic planning of small cities development, taking into account individual features. However, small cities in Russia are characterized by negative trends in the social and economic spheres. The aim of the study is to identify key areas of small cities development strategies, taking into account individual trajectories identified on the basis of expert assessments. The city of Kostomuksha of the Republic of Karelia, which is the administrative center of Kostomukshsky Urban Okrug, was chosen as the object of research. We use qualitative sociology methods, namely, the results of an expert focus group and individual interviews with representatives of government, business and non-profit organizations. We reveal problems in the social sphere typical for the city of Kostomuksha and for small cities in general: low level of accessibility of education and healthcare services, including personnel in these areas, migration outflow of young people, lack of renovation of housing stock. Regarding the stakeholders of territorial transformations, we find out that the main feature of Kostomuksha is predominant participation of large socially oriented businesses in addressing urban problems with rather weak participation of citizens. As a result of the research, we have identified new individual development trajectories: sports and wellness tourism, which must be taken into account in the development strategy of Kostomuksha. We conclude that it is necessary to design strategies for the development of territories, taking into account the opinions and activity of local communities, opportunities for collaboration of various actors in addressing social issues of small cities. The novelty of the research lies in expanding the methodological approach to strategic planning for small cities development using original tools of qualitative sociology – expert assessments of stakeholders in territorial development.

Key words: small cities, small territories, development strategies, socio-economic development, civic participation, individual trajectories.

Information about the Authors

Elena O. Smoleva – Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: riolenas@rambler.ru)

Kseniya E. Kosygina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Статья поступила 08.08.2024.